СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Лукина Мария Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: maria_lukina@list.ru

Толоконникова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: a.tolokonnikova@mail.ru

КОНФЛИКТ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ РОССИЙСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ: ИССЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ[1]

Конфликт, наряду с другими новостными ценностями, является общепринятым критерием для отбора информационно привлекательной темы и остается обязательным элементом новостных повесток, сформулированных в учебниках для начинающих журналистов и в редакционных стандартах медиакомпаний. Конфликт, как правило, связан с таким свойством новости, как ее негативность, и поддерживается расхожим профессиональным стереотипом: «плохие новости продаются». У такого подхода есть оппоненты, которые придерживаются относительно новой концепции «конструктивной журналистики», которая во главу угла ставит не конфликты как таковые, а пути их разрешения, предлагает им конструктивную альтернативу. Авторы статьи провели контент-анализ выборки новостей российских информационных агентств, который позволил собрать данные о частотности конфликтных сюжетов, предпочитаемых типах конфликтов, их масштабе и фазах. Особое внимание уделяется индикаторам, позволяющим зафиксировать наличие или отсутствие подходов конструктивной журналистики: возможных путей решения проблем, разнообразия «голосов» – представленных точек зрения, позиций и ресурсов, контекста и предыстории сюжетов и т. д. Авторы полагают, что информация, вносящая конструктивное начало, решительно необходима в новостных повестках для освещения разного рода конфликтов и кризисов.

Ключевые слова: *конфликт, новость, новостная ценность, конструктивная журналистика, информационное агентство.*

Maria M. Lukina, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of New Media and Communication Theory, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: maria_lukina@list.ru

Anna V. Tolokonnikova, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: a.tolokonnikova@mail.ru

CONFLICT ON THE AGENDA OF RUSSIAN NEWS AGENCIES: A STUDY IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTIVE JOURNALISM

Along with other news values, a conflict is an evident selective criterion for an informatively attractive topic always remaining an essential element of news agendas formulated in textbooks for novice journalists and in the editorial standards of media companies. A conflict is usually associated with such a property of a piece of news as negativity. It is supported by a common professional stereotype: bad news sells. This approach has opponents who adhere to a relatively new concept of constructive journalism, which focuses not on conflicts as such but on the ways to resolve them, it covers not only conflicts as bad news but offers a constructive alternative to conflicts. The authors of the article studied the materials of Russian news agencies for the presence of elements of constructive journalism in them. The content analysis of the news sample allowed them to draw conclusions about the frequency of conflict stories in the news, the preferred types of conflicts and the scale and phases of conflicts. Special attention is paid to the indicators that make it possible to establish the presence or absence of constructive journalism approaches including the likely ways to solve problems, a diversity of "voices", a variety of presented points of view, positions and resources, of the context and the background of the stories. The authors believe that this kind of information that introduces a constructive framework is absolutely necessary in news agendas for covering various kinds of conflicts and crises.

Key words: *conflict, piece of news, news value, constructive journalism, news agency.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.2750

Введение

Сегодня конфликт присутствует во всех современных классификаторах отбора событий для новостей. В учебниках и пособиях для будущих журналистов, в редакционных стайлгайдах, в российских и зарубежных научных исследованиях выделяется от пяти до двух десятков ценностных критериев, однако конфликт, под которым понимаются разного свойства и природы социальные противоречия, можно найти во всех перечнях, в том числе и отечествен-

ных (Самарцев, 2009; Шостак, 2016; Вирен, Фролова, 2015; Колесниченко, 2018 и др.). Наряду с другими новостными ценностями (такими как своевременность, пространственная близость, масштаб события, присутствие знаменитостей, человеческий интерес и другие), конфликт занимает значимое место в перечне характеристик, помогающих журналистам выбрать тему будущего материала.

Даже несмотря на то что с течением времени критерии новостной ценности пересматривались и пополнялись новыми, конфликт, точнее социальный конфликт, всегда оставался обязательным элементом теории новостных ценностей (Galtung, Ruge, 1965).

Исследуя происхождение данного критерия, зарубежные исследователи объяснили его таким «привлекательным» свойством новости, как негативность, которое затем преломилось в расхожие стереотипы, например: «плохие новости продаются» или «чем жестче убийство, тем громче заголовки». Дальнейшее развитие критерия «негативности» исследователи связывают с периодом расцвета телевидения и появлением формата политических теледебатов, в которых необходимо поддерживать напряженность и динамику борьбы и при этом сохранять баланс в освещении противодействующих сил, как того требуют этические предписания профессии журналиста (McGregor, 2002).

Конфликт в разных своих проявлениях является популярным объектом научных медиаисследований, его изучение с помощью разных методических подходов дает ученым богатый материал для выводов и дискуссий. Этот многоаспектный дискурс, безусловно, предопределен «особым» вниманием к конфликтным ситуациям со стороны журналистов. При этом чем больше внимания СМИ уделяют проблеме, тем более важной она становится для населения.

«Конфликтная» повестка дня провоцирует критику медиа за чрезмерное количество негатива и насилия в новостных материалах, ведет к снижению эмпатии аудитории (так называемая «усталость сострадать»), развитию депрессии у населения, отказу от обращения молодежи к традиционным СМИ (Смирнов, 2019).

Несмотря на то что журналисты часто не осознают отрицательных эффектов своей деятельности, у подхода «кровавых» сенсаций уже появились оппоненты, которые придерживаются относительно новой концепции «конструктивной журналистики» (Конкина

(Филиппова), 2020). Постепенно укореняясь в научных кругах, это направление подачи материала ставит во главу угла не негативные новости и конфликты как таковые, а пути их разрешения, предлагая «плохим» сюжетам возможную альтернативу.

Контекст, на фоне которого произошло событие, детали и описание исхода событий – все это, по мнению сторонников конструктивной журналистики, позволит людям формировать более реалистичный взгляд на мир. Задачей же журналиста становится не столько сообщение о проблеме, сколько возможность помочь читателю принять верное решение на основе предоставленной информации.

Теоретические подходы и литература

В исследовании мы опираемся на несколько теоретических концептов, дидактическую литературу, экспертный и междисциплинарный дискурс, а также на внутренние корпоративные правила, т. н. стайлгайды редакций, которым обязаны следовать журналисты.

Первый из привлеченных концептов относится к теории новостных ценностей (*newsworthiness/news values*). В связке с этой теорией всегда упоминаются ее основатели Йохан Галтунг и Мари Руж, которые в своей работе, посвященной международным новостям (Galtung, Ruge, 1965), первыми описали процесс селекции привлекательных событий по определенным критериям. Дэнис МакШейн развил этот подход (MacShane, 1979) и выделил пять догматов новостных ценностей, первым и самым главным из которых был конфликт. Несмотря на то что с течением времени критерии новостных ценностей пересматривались и пополнялись новыми, конфликт всегда оставался их обязательным элементом.

В данном исследовании используется подход, который содержится в теоретических трудах Дэниса МакКуэйла (2013) и связан с профессиональной миссией журналиста. Описывая обязательства журналистов перед обществом, МакКуэйл говорил о необходимости достижения такого качества текста, как полнота изложения (2013: 29), что особенно актуально во времена конфликтов, кризисов и чрезвычайных ситуаций (Там же: 37).

Разрабатывая методологический аппарат данного исследования, авторы использовали также концепт конструктивной журналистики, или «журналистики решений». Это направление в тео-

рии журналистики, появившееся в середине 2010-х гг. и имеющее уже достаточно много последователей, причем не только теоретиков, но и практиков, рассматривает новости с конфликтным сюжетом с помощью оптики социального служения. Конструктивная журналистика, как ее понимают основатели и разработчики теории (Haagerup, 2014, 2015; Mast, Coesemans, Temmerman, 2019; Hermans, Gyldensted, 2018; Bro, 2019; etc.), показывает, насколько негативное воздействие на публику и общественный дискурс оказывают СМИ, публикуя только негативные новости о войнах, конфликтах и разного рода столкновениях, не предлагая при этом конструктивного выхода из подобных ситуаций. По сути, этой теорией был брошен вызов традиционным подходам средств массовой информации к производству новостей, было предложено изменить старую парадигму и новостные привычки, дополнив новостные повестки конструктивными решениями.

Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что при всем разнообразии теоретико-методологических подходов к изучению конфликтов в СМИ многие исследователи говорят о понимании журналистики как профессии с высоким уровнем социальной ответственности (Christians, Glasser, McQuail, Nordenstreng, White (eds.), 2009). И хотя зарубежный и отечественный путь теоретизации различны, в этом вопросе наблюдается единство подходов (Дунас, 2017: 36).

Тот же взгляд на профессию присущ, в частности, «московской школе» исследователей. Как пишет профессор Е. Л. Вартанова (2017: 8), такие ее представители, как Е. П. Прохоров, М. В. Шкондин, Л. Г. Свитич, Г. В. Лазутина, подчеркивали миссию журналиста в формировании этических стандартов и ценностей профессии. По их мнению, именно журналистский текст и журналистское содержание оказывают ключевое влияние на формирование представлений аудитории.

Авторы данной статьи не могли не обратиться и к отечественной дидактической литературе – учебникам и учебным пособиям для будущих журналистов. В них насчитывается до полутора десятков ценностных критериев, при этом конфликт, под которым понимаются социальные противоречия разного свойства и природы, присутствует во всех перечнях (Самарцев, 2009; Шостак, 2016; Вирен, Фролова, 2015; Колесниченко, 2018 и др.), что подтверждает его очевидность.

Изучая научный дискурс, касающийся освещения в новостях разного рода противостояний, мы столкнулись с преобладанием исследований о практиках медиатизации военных конфликтов и терроризма в разных точках земного шара (например, журнал *Media, War & Conflict)*[2]. Медийное освещение конфликтов, в том числе военных, рассматривается учеными применительно к разным географическим регионам (Odine, 2013), в разных междисциплинарных контекстах, например философских, в том числе в оптике пространства и времени (Maltby, O'Loughlin, Parry, Roselle (eds.), 2020) и т. д. Похожее понимание конфликта демонстрируют публикации общественных и правозащитных организаций, содержащие рекомендации по поведению журналистов в зонах военных конфликтов, а также по их беспристрастному освещению[3].

Между тем понятие конфликта в соответствии с междисциплинарными представлениями намного шире. В него входят экономические, политические, этнические, религиозные, семейные, гендерные и другие потенциальные противоречия с драматическим эффектом. Конфликты в соответствии с междисциплинарными подходами могут быть также изучены в соответствии с такими важными признаками, как характер субъектов-участников конфликта, его длительность, масштаб, источник возникновения, используемые средства противостояния, сферы общественной жизни и т. д. Не менее важным для понимания природы и полноты описания конфликтных ситуаций является освещение его фаз – от возникновения до разрешения.

Цели, задачи и методология исследования

Выбор был сделан в пользу изучения публикаций крупнейших в России информационных агентств. Информационные агентства по-прежнему выступают первичным звеном в цепочке производства и распространения информации на рынке СМИ. Широкая корреспондентская сеть и верифицированные годами источники позволяют им выдавать на ленты проверенную и надежную информацию в максимально сжатые сроки. Фактически именно информационные агентства формируют повестку дня для других медиа, задают профессиональные и этические стандарты работы журналистов, определяют вектор дальнейшего развития рынка.

Целью данного исследования было выяснить, каких принципов придерживаются редакции и журналистские коллективы российских информационных агентств при освещении разного рода конфликтов, предлагают ли они своей аудитории конструктивные пути разрешения конфликтных ситуаций или сосредоточены исключительно на их бесстрастном отражении.

Для достижения этой цели авторы статьи поставили перед собой следующие исследовательские задачи**:**

- подтвердить профессиональную аксиому, что события, в основе которых лежит осознанное и целенаправленное столкновение, т. е. конфликт, являются очевидной новостной ценностью;
- выяснить, как часто конфликтная ситуация становится поводом для написания новостной заметки;
- определить, какого типа конфликты попадают в информационную повестку дня;
- понять масштаб освещаемых конфликтных историй;
- определить, какие фазы конфликта освещаются чаще всего;
- проследить, описывается ли предыстория конфликта.

В рейтинге самых цитируемых СМИ компании «Медиалогия» за январь 2021 г. лидерами в сегменте информационных агентств по цитируемости в СМИ были ТАСС, РИА Новости и «Интерфакс»[4].

Популярная классификация информационных агентств (Вартанова, Вирен, Фролова, 2013) позволяет поставить эти СМИ в один ряд по большинству признаков, за исключением одного значимого – формы собственности.

Не исключая, что это может повлиять на характер публикуемого контента, авторы сосредоточили внимание на двух полярных в этом отношении СМИ – агентствах ТАСС и «Интерфакс».

ТАСС является центральным государственным информационным агентством, его учредителем выступает правительство Российской Федерации. «Интерфакс» – единственное независимое информационное агентство, которое наряду с государственными ТАСС и РИА Новости входит в тройку ведущих в стране, а также является первым негосударственным СМИ, созданным в современной России.

В выборку новостного контента вошли публикации в мобильных приложениях агентств ТАСС и «Интерфакс» для устройств с

операционной системой *iOS*. Оба приложения являются бесплатными, с открытой для массового потребителя подпиской, а новостные ленты в них обновляются каждый раз при обращении к приложению.

Временные рамки исследования были ограничены одной полной календарной неделей – с понедельника 1 февраля по воскресенье 7 февраля 2021 г. включительно, которая не отличалась «высокими новостями».

В выборку попали все новости приложения ТАСС, опубликованные за этот период. Из мобильного приложения «Интерфакса», имеющего более сложную структуру и рубрикатор, анализировались все материалы раздела «Главные новости» за исключением ежедневных дайджестов под заголовком «Что произошло за день...» и «Что случилось этой ночью...», содержащих краткий обзор ранее опубликованных заметок.

Сразу отметим, что исследование, по замыслу авторов, носило зондажный характер ввиду временных и ресурсных характеристик, а также лимитов выборки. Тем не менее полученные результаты позволили на ограниченном эмпирическом материале ответить на поставленные вопросы и определить направления дальнейших изысканий.

На основе полученных данных авторы обсуждают основной вопрос исследования, а именно: соответствует ли характер подачи новостей, в основе которых лежат разного рода конфликты, принципам конструктивной журналистики, присутствуют ли в них следующие ее элементы (Hermans, Gyldensted, 2018):

- продуктивное решение конфликта;
- ориентация на будущее и ответ на вопрос «а что потом?»;
- включение «разных голосов», точек зрения, дополнительных ресурсов, которые помогут принять решения и избежать поляризации, свойственной медиа;
- контекстная информация, объясняющая причины и следствия;
- привлечение общественности к совместному принятию решений.

При работе с эмпирическим материалом использовался метод контент-анализа публикаций по таким критериям, как наличие или отсутствие конфликта в новости, масштаб освещаемого события. Для тех заметок, в которых просматривался конфликт, были введены также дополнительные параметры анализа: тип конфлик-

та (международный, политический, экономический, правовой, социальный и пр.), стадия развития конфликта (возникновение конфликтной ситуации, развитие конфликта или его разрешение), наличие или отсутствие в тексте разных точек зрения на происходящее, а также предыстории.

Подходы редакций к работе с темой конфликтов и их освещению

Для понимания распространенных в журналистской практике подходов к освещению конфликтов были также изучены внутренние правила редакций – редакционные стандарты, или стайлгайды, исследуемых СМИ. Например, в редакционных стандартах агентств ТАСС и «Интерфакс», как и многих других российских и зарубежных медиа, провозглашается беспристрастность освещения конфликтов, сбалансированность, объективность и обоснованность подачи информации.

Так, в редакционном стандарте ТАСС акцент делается на том, что все стороны конфликта имеют равное право на высказывание своей позиции и в тексте обязательно должны быть представлены точки зрения обеих сторон[5]. В тех же случаях, когда комментарий получить невозможно, заметка должна включать в себя фразу о том, что получить комментарий второй стороны пока не удалось[6].

В стайлгайде агентства «Интерфакс» также зафиксировано, что в материалах, описывающих конфликтные ситуации, отражение двух точек зрения является обязательным[7]. Интересно, что публикация прямой критики в адрес конкретных личностей и компаний в целом редакцией «Интерфакс» не приветствуется и допускается лишь «в случае несомненной общественной важности этой информации». Предоставление обвиняемой стороне возможности высказаться здесь также является обязательным[8].

В стандарте ТАСС присутствует упоминание темы конфликта и в контексте новостной ценности – в рекомендациях о том, как писать обобщения. ТАСС определяет обобщения как журналистский текст «большого» жанра, отчасти газетного типа, где суммируется вся значимая информация по теме, выпущенная ранее на ленту в виде отдельных сообщений[9]. Такие материалы выходят только по главным событиям дня, и, по мнению агентства, преимущества этого формата заключаются именно в том, что он «позволяет

столкнуть разные аспекты проблемы, противоположные мнения, обозначить конфликт или выявить противоречие в чьих-либо действиях»[10].

Поскольку обобщение не содержит принципиально новой информации в сравнении с ранее выпущенными сообщениями, созданию привлекательных для аудитории заголовков здесь уделяется особое внимание. В частности, в редакционном стандарте сказано, что заголовок обобщения «должен быть ярким, интересным, а самое главное – содержать интригу, конфликт или вопрос, ответ на который дается в тексте»[11].

Полученные результаты

В результате в выборку попало 379 новостей: 161 была опубликована в мобильном приложении информационного агентства «Интерфакс» и 218 – в приложении агентства ТАСС (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество попавших в выборку новостей по дням недели

Источник новостей	1 фев.	2 фев.	3 фев.	4 фев.	5 фев.	6 фев.	7 фев.	Всего за неделю
	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	
Интерфакс	26	27	24	31	33	13	7	161
ТАСС	28	27	31	34	35	32	31	218
Итого	54	54	55	65	68	45	38	379

Источник: составлено авторами

Проведенное исследование показало, что новостные заметки, для которых конфликт послужил информационным поводом, регулярно попадают на ленты российских информационных агентств.

Так, на долю новостей с конфликтом в агентстве ТАСС за неделю пришлось 42% (92 новости) от всех опубликованных в приложении агентства (218). В «Интерфаксе» этот показатель оказался еще больше и составил 53% (85 новостей) из 161 опубликованной. В среднем же по двум анализируемым СМИ эта цифра составила 47% (177 новостей) из 379 публикаций. То есть та или иная конфликтная ситуация просматривалась почти в каждой второй заметке.

В выходные дни новостей, в основе которых лежит конфликт, было опубликовано значительно меньше, чем в будни, пик «конфликтных» публикаций пришелся на пятницу (см. рис. 1).

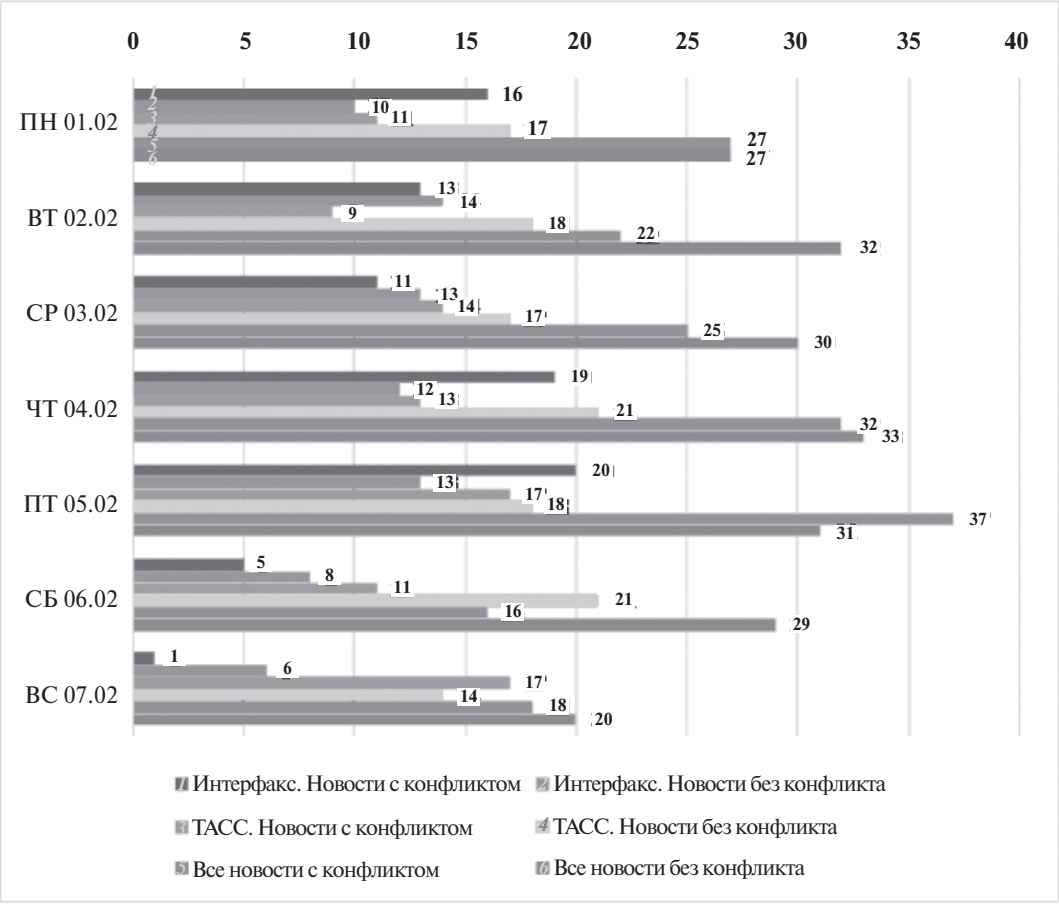

Рисунок 1. Количество опубликованных новостей с конфликтом и без конфликта по дням недели, шт.

Таблица 2

Масштаб события, лежащего в основе публикации

№	Варианты ответа	Наличие конфликта в новости	Кол-во опубликованных за неделю новостей		
			Всего	**Интерфакс**	**ТАСС**
1	Мир	Есть	34	12	22
		Нет	42	9	33
		Всего новостей по теме	*76*	*21*	*55*
2	Страна	Есть	94	37	57
		Нет	121	42	79
		Всего новостей по теме	*215*	*79*	*136*
3	Регион	Есть	48	35	13
		Нет	37	24	13
		Всего новостей по теме	*85*	*59*	*26*
4	Другое		3	2	1
Всего новостей с конфликтом			**177**	**85**	**92**
Всего опубликованных новостей			**379**	**161**	**218**

Источник: составлено авторами

С точки зрения масштаба события, лежащего в основе информационного повода, и в агентстве ТАСС, и в «Интерфаксе» доминируют публикации национального масштаба, т. е. уровня всей страны. Такого уровня событий оказалось более чем в 2 раза больше в сравнении с новостями мирового или регионального масштаба (см. табл. 2).

Таблица 3

Характер конфликта

№	Варианты ответа	Кол-во опубликованных за неделю новостей		
		Всего	**Интерфакс**	**ТАСС**
1	Политический	102	48	54
2	Правовой, юридический	86	52	34
3	Международный	40	12	28
4	Экономический	22	10	12
5	Спортивный	19	6	13
6	Военный	9	3	6
7	Техногенный, технологический	8	2	6
8	Экологический	7	3	1
9	Межличностный, семейный, гендерный	7	4	3
10	Социальный	4	1	3
11	Религиозный	3	2	1
12	Межнациональный, этнический	2	1	1
13	Другой	27	17	10
Всего новостей с конфликтом		**177**	**85**	**92**
Всего опубликованных новостей		**379**	**161**	**218**

* Вопрос допускал несколько вариантов ответа.
Источник: составлено авторами

С точки зрения тематики в материалах обоих агентств доминировали конфликты политического и правового характера. На политические новости с конфликтом пришлось более половины от всех (58%, 102 публикации) и около трети от всех опубликованных заметок (27%). На правовые и юридические – 49% от «конфликтных» новостей (86 публикаций) и 23% от всех опубликованных заметок. При этом «Интерфакс» в период исследования уделял больше внимания таким проблемам и опубликовал по этой теме 52 новости, в то время как ТАСС – 34. Данный «перевес» кажется особенно важным с учетом того, что новостей из мобильного приложения «Интерфакса» в поле исследования оказалось на 57 заметок меньше, чем из приложения ТАСС.

Зато ТАСС значительно больше внимания уделял международным конфликтам и опубликовал по этой теме 28 заметок. Это более чем в два раза превышает недельные показатели «Интерфакса», где по этой теме вышло лишь 12 публикаций. Аналогичным выглядит расклад и в области «конфликтов» из числа спортивных: 13 заметок в ТАСС и всего 7 в «Интерфаксе». А соотношение публикаций по двум СМИ в области экономических конфликтов выглядит довольно сбалансированным: в ТАСС вышло 12 новостей, в «Интерфаксе» – 10.

Что же касается военных; техногенных и технологических; экологических; межличностных, семейных, гендерных; социальных; религиозных; межнациональных и этнических конфликтов, то в период исследования их удельный вес в общей массе был крайне незначителен: в мобильном приложении каждого из агентств появилось менее 10 публикаций, посвященных перечисленным темам.

Таблица 4

Фаза конфликта

№	Варианты ответа	Кол-во опубликованных за неделю новостей		
		Всего	**Интерфакс**	**ТАСС**
1	Возникновение конфликтной ситуации	19	11	8
2	Развитие конфликта	102	49	53
3	Разрешение конфликта	35	17	18
4	Трудно определить	21	8	13
Всего новостей с конфликтом		**177**	**85**	**92**
Всего опубликованных новостей		**379**	**161**	**218**

Источник: составлено авторами

Для дальнейших выводов важно было выявить, на какой стадии развития конфликт попадает в поле зрения информационных агентств и как часто описывается в заметках предыстория возникших столкновений (см. табл. 4 и табл. 5), что помогает потребителю ориентироваться в повестке.

Оказалось, что подавляющее большинство новостей описывает конфликт именно в фазе его активного развития (102 заметки, 58%). Значительно меньшее внимание уделяется конфликтам на стадии их разрешения (32 заметки, 18%). И самое незначительное число публикаций (19 заметок, 11%) было посвящено возникновению конфликтной ситуации. Вероятно, на данном этапе журналистам сложно оценить и последствия возникшего события, и его значимость, и масштаб, в связи с чем основное внимание направлено на описание ситуаций, которые уже попали в новостную повестку дня.

Таблица 5

Количество точек зрения, представленных на проблему в опубликованных новостях

№	Варианты ответа	Наличие конфликта в новости	Кол-во точек зрения				
			1	**2**	**3**	**Более 3-х**	**Всего**
1	Интерфакс	Есть	65	16	1	2	84
		Нет	72	2	0	1	75
		Всего новостей	*137*	*18*	*1*	*3*	*159*
2	ТАСС	Есть	78	13	0	0	91
		Нет	125	1	0	0	126
		Всего новостей	*203*	*14*	*0*	*0*	*217*
3	Итого	Есть	143	29	1	2	175
		Нет	197	3	0	1	201
		Всего новостей	*340*	*32*	*1*	*3*	*376**

* В трех новостях представлялось проблематичным определить кол-во точек зрения.
Источник: составлено авторами

В абсолютном большинстве новостей (90%) просматривалась всего одна точка зрения на описываемую проблему. Это касалось обоих агентств: «Интерфакс» – 86%, ТАСС – 93%. Разные взгляды можно было встретить преимущественно при описании именно «конфликтных» ситуаций. Так, при освещении конфликтов две

позиции были отражены в 16 текстах «Интерфакса» (19% от всех новостей с конфликтом) и в 13 публикациях ТАСС (14%). В то же время в новостях, где не просматривался конфликт, одна точка зрения была представлена в 96% материалов «Интерфакса» и в 99% материалов ТАСС.

Три точки зрения на произошедшее удалось выявить всего в одной новости «Интерфакса», а более – в трех публикациях, две из которых освещали конфликт. В ТАСС такие материалы полностью отсутствовали.

Таблица 6

Наличие в тексте предыстории конфликта

№	Варианты ответа	Кол-во опубликованных за неделю новостей		
		Всего	Интерфакс	ТАСС
1	Предыстория отсутствует	30	9	21
2	Предыстория описана в основном тексте	82	53	29
3	Предыстория описана в бэкграунде	61	23	39
4	Трудно определить	4	-	3
Всего новостей с конфликтом		**177**	**85**	**92**
Всего опубликованных новостей		**379**	**161**	**218**

Источник: составлено авторами

Предыстория столкновения в большинстве новостей с конфликтами присутствовала, и лишь одна из пяти заметок (17%) оказалась без нее. Чаще всего (46%) предыстория описывалась в основном тексте, формируя новостной контекст, и в 34% шла как фоновая, в бэкграунде. При этом «Интерфакс» чаще описывал предысторию именно в теленовости, в то время как ТАСС – в бэкграунде.

Дискуссия

В эпоху «быстрых» новостей, появляющихся после события мгновенно и в изобилии, даже авторитетные новостные агентства вынуждены конкурировать с социальными сетями за сенсационность сообщения. Это ведет к тому, что у профессиональных жур-

налистов все чаще возникает искушение получить внимание аудитории, клики и просмотры за счет ставки на шокирующий и негативный контент.

Конфликты, скандалы, проблемы, разногласия – СМИ часто сосредоточены именно на этих темах. Однако представление новостей в негативном ключе приводит к искажению реальной картины мира у читателя – разобщению, недоверию и тревоге потребителей такой информации. Аудитория устала от негативных новостей и начинает избегать их. Она уходит от обращения к традиционным медиа, растекаясь по многочисленным мелким площадкам.

Современным читателям и зрителям нужно не только описание проблем, но и варианты их решения – вдохновляющие рассказы об изменении миропорядка и возможном сотрудничестве. Иначе говоря, те посылы, которые лежат в основе концепции конструктивной журналистики – журналистики решений, обмена мнениями, обсуждения с обществом «работающих» идей.

Традиционная журналистика искала ответы на пять классических вопросов: Кто? Что? Где? Почему? Когда? Сегодня, в соответствии с конструктивным подходом, не менее важным для журналиста становится внимание и к другим аспектам: А что теперь? Что лучше сделать и как? Чем мы можем помочь?

Ответы на вопросы, выход из сложных ситуаций, изучение проблемы с разных сторон, многогранное и точное изображение реальности – все это снабжает читателя необходимой информацией, дает ему возможность эффективно действовать при столкновении с трудностями и принимать верные решения.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило, что информационные события, в основе которых лежит конфликт (конфронтация, столкновение), представляют очевидную новостную ценность для российских информационных агентств: та или иная конфликтная ситуация присутствовала в каждой второй из опубликованных заметок. Это позволяет считать данный критерий весомым и значимым при отборе тем, формирующих повестку дня. В недельной проекции пик «конфликтных» публикаций приходился на пятницу, а спад – на выходные дни.

С точки зрения тематики, в новостных повестках обоих агентств доминировали конфликты политического и правового характера, приоритетными по охвату оказались события масштаба всей страны :в сравнении с региональными и мировыми новостями на их долю пришлось более половины от всех опубликованных заметок.

В подавляющем большинстве исследуемых новостей был представлен только один взгляд на описываемую проблему. Противоположная точка зрения появлялась именно при освещении конфликтов, но и то лишь в одной из пяти публикаций (чаще – в «Интерфаксе», реже – в ТАСС). Это говорит о том, что исследуемые агентства не стремятся транслировать аудитории мозаичную картину происходящего, а, скорее, дробят информационные поводы по принципу «одна позиция – один текст».

Учитывая, что в сегодняшней цифровой среде единицы контента могут распространяться без привязки к конкретной платформе (например, через агрегаторы новостей или социальные сети), конечный потребитель не получает взвешенную картину происходящего, позволяющую составить объективное представление о случившемся, ведь для этого ему необходимо прочитать сразу несколько материалов по одной и той же теме, с комментариями спикеров, придерживающихся полярных взглядов, или написанных на основе различных источников.

Исследование показало, что в основном в новостях конфликт описывался в фазе его активного развития, при этом несопоставимо меньшее внимание уделялось конфликтам в момент их возникновения или на стадии разрешения. Таким образом, интерес к освещению открытой конфронтации и противостояний в российских СМИ сегодня значительно выше, чем стремление описать эффективные решения по выходу из конфликтных ситуаций (этому иногда не уделяется внимания вообще). То же можно сказать и об отражении в материалах причинно-следственных связей. Предыстория событий присутствовала в четырех из пяти случаев, ее описание чаще всего давалось в основном тексте (как контекст, на фоне которого произошло событие), значительно реже – в конечном бэкграунде.

Вместе с тем наличие предысторий и фиксация последствий событий не дает возможности связать эти тексты с попытками работать в ключе конструктивной журналистики, поскольку отсутст-

вует значительно более важный признак – привлечение общественности к совместному принятию решений. Такие формы интерактивного взаимодействия с аудиторией, как интегрированные в материалы голосования, опросы, возможность комментариев и т. п., сегодня гармонично дополняют информационный контент в неформальных сообществах российских СМИ – их официальных аккаунтах в социальных сетях или каналах *Telegram*, но пока почти не встречаются на традиционных площадках, ориентированных на беспристрастную подачу новостей, а не на включение читателей в дискуссию.

Исследование показало, что в российских информационных агентствах доминирует журналистика констатации фактов; в текстах редко просматриваются перспектива, ориентация на будущее, возможные пути решения сложившихся противоречий.

Стоит отметить, что подобные задачи весьма условно отражены и в редакционных стандартах. В частности, в редакционном стандарте «Интерфакса» рекомендовано давать читателю объяснение того, почему важна та или иная информация, и отвечать в тексте на вопросы: «Что в результате этого события изменится?» и «На что и как все это повлияет?»[12], в то время как в стандарте ТАСС подчеркивается, что лишь квалифицированные эксперты, которые объяснят читателю, в чем важность события, на что оно повлияет и как, могут давать прогнозы развития ситуации[13].

Подводя итог исследованию, авторы на основе полученных данных выносят первичное заключение о том, что за исследуемый период подача «конфликтных» новостей информационными агентствами ТАСС и «Интерфакс» в основном не содержала признаков конструктивной журналистики.

Важно отметить, что институты, разделяющие этот все более популярный подход, постепенно появляются по всему миру (*Constructive Institute* в Дании, *Solutions Journalism Network* в США, *Constructive Journalism Project* в Великобритании). Телекомпании Дании и Швеции вошли в число первых медиа, официально включивших элементы конструктивной журналистики в свои новостные репортажи, а сегодня их все чаще можно встретить и в материалах международных новостных сайтов (еженедельная колонка *Fixes* в *New York Times*, подкаст *BBC People Fixing The World*). Это дает надежду на то, что в скором времени практика конструктив-

ной журналистики получит большее распространение и в России и информационные агентства, во многом ориентирующиеся на лучшие мировые стандарты, войдут в число медиа, реализующих концепцию журналистики решений.

Примечания

[1] Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

[2] *Media, War & Conflict*. Available at: https://journals.sagepub.com/home/mwc (accessed: 05.10.2021).

[3] Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации (2016). OSCE. Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/1/9/260646.pdf (дата обращения: 05.10.2021).

[4] Федеральные СМИ: январь 2021 // Медиалогия. 2021. Режим доступа: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8135/ (дата обращения: 05.10.2021).

[5] Редакционный стандарт ТАСС. М., 2019. С. 34.

[6] Там же. С. 101.

[7] Технология новостей от Интерфакса. Style Guide. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 7.

[8] Там же. С. 157.

[9] Редакционный стандарт ТАСС. М., 2019. С. 116–117.

[10] Там же. С. 119.

[11] Там же. С. 118.

[12] Технология новостей от Интерфакса. Style Guide. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 5.

[13] Редакционный стандарт ТАСС. М., 2019. С. 21.

Библиография

Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ. Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1)

Вартанова Е. Л., Вирен Г. В., Фролова Т. И. Типология информационных агентств // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. № 3. С. 6–30.

Вирен Г. В., Фролова Т. И. Информационные агентства. Как создаются новости. М.: Аспект Пресс, 2015.

Дунас Д. В. О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1. С. 30–40. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1)

Колесниченко А. В. Критерии отбора новостей в современных российских СМИ // Медиаскоп. 2018. № 3. Режим доступа: http://www.

mediascope.ru/2467 (дата обращения: 05.10.2021). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.5

Конкина (Филлипова) К. Конструктивная журналистика: зарубежные теоретические концепции и практические решения // МедиаАльманах. 2020. № 4. С. 87–96. Режим доступа: http://mediaalmanah.ru/upload/iblock/a4a/4.20-87-96.pdf (дата обращения: 05.10.2021). DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2020.8796

МакКуэйл Д. Журналистика и общество: учеб пособие. М.: МедиаМир; Фак. журн. МГУ, 2013.

Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2009.

Смирнов Р. О. Предпосылки формирования «конструктивной журналистики» в новостных медиа // Век информации (сетевое издание). 2019. Т. 3. № 4 (9). С. 11–20. DOI: https://doi.org/10.33941/age-info.com34(9)9

Шостак М. И. Новостная журналистика. Новости прессы. М.: Юрайт, 2016.

Bro P. (2019) Constructive Journalism: Proponents, Precedents, and Principles. *Journalism* 20 (4): 504–519. DOI: 10.1177/1464884918770523

Christians C. G., Glasser T. L., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (eds.) (2009) *Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press.

Galtung J., Ruge M. (1965) The Structure of Foreign News: The Presentation of the Congo, Cuba and Cyprus Crises in Four Norwegian Newspapers. *Journal of Peace Research* 2 (1): 64–90. DOI: https://doi.org/10.1177/002234336500200104

Gyldensted C., McIntyre K. (2017) Constructive Journalism: Applying Positive Psychology Techniques to News Production. *The Journal of Media Innovations* 4 (2): 20–34. DOI: http://dx.doi.org/10.5617/jomi.v4i2.2403

Haagerup U. (2014) *Constructive News: How to Save the Media and Democracy with Journalism of Tomorrow*. New York: InnoVatio Publishing.

Haagerup U. (2015) *Constructive News*. Hanoi: InnoVatio Publishing.

Hermans L., Gyldensted C. (2018) Elements of Constructive Journalism: Characteristics, Practical Application and Audience Valuation. *Journalism* 20 (4): 535 551. DOI: 10.1177/1464884918770537

Mast J., Coesemans R., Temmerman M. (2019) Constructive Journalism: Concepts, Practices, and Discourses. *Journalism* 20 (4): 492–503. DOI: 10.1177/1464884918770885

MacShane D. (1984) *Using the media*. UK: Pluto Press.

Maltby S., O'Loughlin B., Parry K., Roselle L. (eds.) (2020) *Spaces of War, War of Spaces*. Available at: http://www.warandmedia.org/spacesofwar/ (accessed: 05.10.2021).

McGregor J. (2002) *Restating news values: Contemporary criteria for selecting the news*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228774915_

Restating_news_values_Contemporary_criteria_for_selecting_the_news (accessed: 05.10.2021).

Odine M. (2013) Media Coverage of Conflict in Africa. *Global Media Journal* 7 (2). Available at: https://globalmedia.journals.ac.za/pub/article/view/141 (accessed: 05.10.2021). DOI: https://doi.org/10.5789/7-2-141

Notes

Federal'nye SMI: yanvar' 2021 [Federal Media: January 2021] (2021) *Medialogiya*. Available at: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/8135/ (accessed: 05.10.2021).

Media, War & Conflict. Available at: https://journals.sagepub.com/home/mwc (accessed: 05.10.2021).

Tekhnologiya novostey ot Interfaksa. Style Guide [Interfax News Technology. Style Guide] (2011) Moscow: Aspekt Press Publ. P. 5.

Tekhnologiya novostey ot Interfaksa. Style Guide [Interfax News Technology. Style Guide] (2011) Moscow: Aspekt Press Publ. P. 7.

Redaktsionnyy standart TASS [TASS Editorial Standard] (2019) Moscow. P. 21.

Redaktsionnyy standart TASS [TASS Editorial Standard] (2019) Moscow. P. 34.

Redaktsionnyy standart TASS [TASS Editorial Standard] (2019) Moscow. P. 101.

Redaktsionnyy standart TASS [TASS Editorial Standard] (2019) Moscow. Pp. 116–117.

Zhurnalistika v usloviyakh konflikta: peredovoy opyt i rekomendatsii [Journalism Under Conflict: Advanced Experience and Recommendations] (2016) OSCE. Available at: https://www.osce.org/files/f/documents/1/9/260646.pdf (accessed: 05.10.2021).

References

Bro P. (2019) Constructive Journalism: Proponents, Precedents, and Principles. *Journalism* 20 (4): 504–519. DOI: 10.1177/1464884918770523

Christians C. G., Glasser T. L., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (eds.) (2009) *Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press.

Dunas D. V. (2017) O tselesoobraznosti sozdaniya teorii SMI na sovremennom etape [On the Expediency of Creating a Media Theory at the Present Stage]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 6 (1): 30–40. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).30-40 (In Russian)

Galtung J., Ruge M. (1965) The Structure of Foreign News: The Presentation of the Congo, Cuba and Cyprus Crises in Four Norwegian Newspapers. *Journal of Peace Research* 2 (1): 64–90. DOI: https://doi.org/10.1177/002234336500200104

Gyldensted C., McIntyre K. (2017) Constructive Journalism: Applying Positive Psychology Techniques to News Production. *The Journal of Media Innovations* 4 (2): 20–34. DOI: http://dx.doi.org/10.5617/jomi.v4i2.2403

Haagerup U. (2014) *Constructive News: How to Save the Media and Democracy with Journalism of Tomorrow*. New York: InnoVatio Publishing.

Haagerup U. (2015) *Constructive News*. Hanoi: InnoVatio Publishing.

Hermans L., Gyldensted C. (2018) Elements of Constructive Journalism: Characteristics, Practical Application and Audience Valuation. *Journalism* 20 (4): 535 551. DOI: 10.1177/1464884918770537

Kolesnichenko A. V. (2018) Kriterii otbora novostej v sovremennyh rossijskih SMI [Criteria for Selecting News in Modern Russian Media]. *Mediascope* 3. Available at: http://www.mediascope.ru/2467 (accessed: 05.10.2021). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.5. (In Russian).

Konkina (Fillipova) K. (2020) Konstruktivnaya zhurnalistika: zarubezhnye teoreticheskie koncepcii i prakticheskie resheniya [Constructive Journalism: Foreign Theoretical Concepts and Practical Solutions]. *MediaAlmanah* 4: 87–96. Available at: http://mediaalmanah.ru/upload/iblock/a4a/4.20-87-96.pdf (accessed: 05.10.2021) DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2020.8796. (In Russian)

MacShane D. (1984) *Using the Media*. UK: Pluto Press.

Maltby S., O'Loughlin B., Parry K., Roselle L. (eds.) (2020) *Spaces of War, War of Spaces*. Available at: http://www.warandmedia.org/spacesofwar/ (accessed: 05.10.2021).

Mast J., Coesemans R., Temmerman M. (2019) Constructive Journalism: Concepts, Practices, and Discourses. *Journalism* 20 (4): 492–503. DOI: 10.1177/1464884918770885

McGregor J. (2002) *Restating News Values: Contemporary Criteria for Selecting the News*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228774915_Restating_news_values_Contemporary_criteria_for_selecting_the_news (accessed: 05.10.2021).

McQuail D. (2013) *Zhurnalistika i obshchestvo* [Journalism and Society]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Odine M. (2013) Media Coverage of Conflict in Africa. *Global Media Journal* 7 (2). Available at: https://globalmedia.journals.ac.za/pub/article/view/141 (accessed: 05.10.2021). DOI: https://doi.org/10.5789/7-2-141

Samarcev O. R. (2009) *Tvorcheskaya deyatel'nost' zhurnalista: ocherki teorii i praktiki* [Creative Activity of a Journalist: Essays on Theory and Practice]. Moscow: Akademicheskiy Proekt: Gaudeamus Publ. (In Russian)

Shostak M. I. (2016) *Novostnaya zhurnalistika. Novosti pressy* [News Journalism. Press News]. Moscow: Yurayt Publ. (In Russian)

Smirnov R. O. (2019) Predposylki formirovaniya «konstruktivnoj zhurnalistiki» v novostnyh media [Preconditions for the Formation of "Constructive Journalism" in News Media]. *Information Age (online media)* 3 (4 (9)): 11–20. DOI: https://doi.org/10.33941/age-info.com34(9)9 (In Russian)

Vartanova E. L. (2017) K voprosu ob aktualizacii teorii zhurnalistiki i teorii SMI [Towards Updating Journalism Theory and Media Theory]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 6 (1): 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13 (In Russian)

Vartanova E. L., Viren G. V., Frolova T. I. (2013) Tipologiya informacionnyh agentstv [Typology of News Agencies]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 6–30. (In Russian)

Viren G. V., Frolova T. I. (2015) *Informacionnye agentstva. Kak sozdayutsya novosti* [News Agencies. How News Is Created]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
11.05.2021